

Застыв, я смотрел на Юн Тэ О, а он, напротив, глядел на меня так, будто не понимал, в чём вообще проблема. Черная керамика, словно подвергшаяся особой обработке, излучала загадочный блеск. Не знаю, для чего изначально создавали это произведение искусства, но, глядя, как оно стоит перед Юн Тэ О, начинал верить его словам: может, это и вправду миска для рамена. Ему ведь и вправду подходит есть рамен из такой посуды.

— Так ради этого вы туда и поехали? Купить эту одну штуку?

— А нельзя, что ли.

— Да не то чтобы... Если вы даже в сине-белой фарфоровой чаше пепел стряхиваете, то и миска для рамена за сто миллионов вон — не такая уж проблема... ну да...

Следуя за Юн Тэ О, который первым взял палочки, я тоже начал есть. Я ведь и сам собирался, когда он уснёт, тайком сварить себе что-нибудь на ночь, так что долго сопротивляться ароматному запаху было невозможно. Правда, двигать палочками приходилось осторожно — боялся, как бы не поцарапать керамику.

— Кх-кх!..

Но стоило закинуть в рот первую порцию лапши, как я чуть в обморок не грохнулся.

— Что с тобой.

— Это... слишком вкусно...? Вы вообще раньше рамен варили?

Это безумие. Трудно поверить, что это обычный рамен: вкус был глубоким, а лапша оставалась упругой, словно свежая. Я-то считал себя неплохим кулинаром... а тут какая-то странная горечь самоуничтожения нахлынула, когда попробовал рамен, приготовленный Юн Тэ О.

— Разве я не говорил, что у меня глаз наметан? В прошлый раз посмотрел, как ты готовил, и повторил.

Спокойный тон только ещё больше раздражал. Казалось, что даже обычный рамен в его устах превращается в изысканное блюдо высокой кухни.

— Вот почему... у вас такие вкусы...

Теперь всё понятно. Если он с первого раза добивается такого результата, то неудивительно, что чужая еда его редко устраивает. Возможно, у него не «капризный аппетит», а просто слишком тонкое чувство вкуса.

— Запомни хорошенько и в следующий раз тоже так приготовь.

— А... да.

Я ел, будто обезумев. Очень поздний ужин, да ещё такой вкусный — я буквально вдыхал лапшу. Но когда моя миска уже опустела, у Юн Тэ О и половина не была съедена.

— Вам ведь, похоже, рамен не нравится...

В прошлый раз было то же самое. Зачем он вообще заставляет варить, если почти не ест. В самом деле, рамен и Юн Тэ О — странное сочетание.

— Выпьешь?

— О... да, спасибо.

Так и знал. Вот и появилось его настоящее меню на ужин. Он налил янтарный виски в прозрачный хрустальный бокал и вернулся к столу.

— Я быстро уберу посуду.

— Оставь. Не спеши.

Я всё же не смог оставить на столе миску с раменом рядом с виски. Убрал её на кухню, подготовил лёд, воду, орешки и вернулся.

— Не наелся? Опять что-то грызёшь.

— Просто для вида, чтобы подходило...

Такие, как ты, могут пить виски только залпом, ублюдок. С бокалом виски в руке он и вправду выглядел куда органичнее. Его длинные пальцы обнимали стакан так, словно это был изящный аксессуар. Чёртов несправедливый человек.

— Сколько ещё ждать мне придётся?

Едва я сделал глоток дорогого виски вслед за ним, он снова выдал свою фирменную сбивчивую фразу.

— Это...

Но на этот раз я понял, о чём он. Речь шла о споре. Он смотрел прямо в меня, и было ясно — он уловил, что я его понял.

— Может... о том, что я спал в комнате представителя...?

— Ещё.

— ...О каше? Что вы мне купили?

— Не совсем, но... и это тоже.

— ...Ещё что?..

Что за черт. Сколько же всего было? Я перебирал в голове ещё с аукциона, но больше ничего не приходило. Юн Тэ О ведь терпеть не мог делить своё пространство с другими, так что несложно догадаться — я первый, кто спал в его комнате. По крайней мере, ни я, ни Пэк Си Он не помнили, чтобы он кого-то там оставлял. То же и с кашей.

— И что же ещё?..

Чем больше говорил, тем сильнее и сам начинал интересоваться. В тот день я помнил только, как в машине потерял сознание, а потом уже очнулся. И тогда слишком легко всё воспринял. Если задуматься, это была ситуация далеко не простая.

— Любопытно?

— Да... хотя, может, лучше и не знать...

Но видя, как у него поднимается уголок губ, мне сразу расхотелось узнавать подробности. Чувствовалось: пользы мне от этого знания точно не будет.

— Всё-таки, Ким...

— Пэк.

— Секретарь Пэк умный.

Да он рыбина какая-то, память нулевая. И всё же... есть в нём что-то странно милое. Интересно, знают ли люди, что у этого идеального с виду человека есть такие слабости. Например, то, что он называет кого-то «эй» или «вон тот» просто потому, что не помнит имён. Старшие секретари знали об этом, но почему-то никому не хотелось делиться его тайной.

— Всё равно... я благодарен. Вы ведь позаботились обо мне.

— Скажи искреннее, от души поблагодари.

Отменяется. Стоит ему открыть рот — и сразу хочется зашить. Будь он не героем драмы, давно бы уже сам язык себе сгубил.

— И ещё... не могу оставить без внимания наш прошлый спор.

— Но это же! Не только моя вина...

— Ты увёл у меня Бету, с которой я встречался, и говоришь, что ни при чём? Одежду ему покупал, обувь, постоянно вместе обедали. Добрый, красивый — нахваливал, ухаживал?

Он говорил о Хан Ё Джуне.

— ...Господин, зачем вы вдруг вспоминаете то, что уже прошло?..

Я ведь предсказывал. Этот придирчивый тип точно найдёт способ обвинить меня в том, что Хан Ё Джун не ответил ему взаимностью. Пусть я делал это ради дела, но факт остаётся фактом.

— Разве ты сам не был уверен? Что вы не любовники, не встречаетесь с чувствами?

— Да, я так и говорил...

— Но это было твоё мнение. А в итоге от него самого прозвучало: ему интересен Пэк Си Он.

Мне было что сказать, но я промолчал, допил виски и продолжил слушать.

— Похоже, недовольства у тебя много.

— Если честно... не то чтобы недовольство...

— Так что впредь не будь слишком любезным со всеми подряд. Это может вызвать ненужные недоразумения.

С этим я был согласен. Ради того, чтобы свести Юн Тэ О и Хан Ё Джуна, я грубо пренебрёг их собственными чувствами и устроил встречи на свой лад. И если бы тогда он уже знал, что Ё Джун ко мне равнодушен, — вряд ли ему понравилось бы моё вмешательство. Будь я на его месте, я бы тоже не был рад.

— Так что... думаю, это была моя ошибка, даже если неумышленная...

— И?

— Можно я тоже задам вопрос?

— Какой.

Стоит ли спрашивать... Всё равно мой план «сбежать из этого мира» рухнул слишком жалко. Хан Ё Джун вдруг заинтересовался мной, а Юн Тэ О на него никакой одержимости не проявил.

— Хан Ё Джун вам... не особо нравился?..

В оригинале у него были к нему горячие чувства, и потому сейчас хотелось понять, почему этого не произошло. Если бы он действительно увлёкся Ё Джуном, я бы, наверное, уже не был жив: «соблазн» я бы оплатил жизнью. Мне повезло, но неплохо бы знать, почему. Это пригодится в будущем.

— Разве ты сам не сказал в прошлый раз?

Он поставил пустой бокал и поднялся.

— Что именно?..

Но ответа не последовало. Проходя мимо, он бросил:

— У меня тоже есть вкус. Я не влюбляюсь в кого попало.

Он прошёл мимо гостиной и удалился. Голос его звучал то ли в шутку, то ли всерьёз — трудно было понять, говорит ли он это от души или нет. Я залпом допил остатки спиртного в бокале. Лёд растаял, и вкус стал каким-то ни то, ни сё. Во рту лишь разливался сладковатый, цветочный аромат, который я когда-то уже ощущал.

— Ах да, и ещё.

— Да, да?

Я резко поднялся, услышав его голос у своей двери.

— Наказание за проигранное пари получишь позже. Жалеть не собираюсь, так что и хитрить

не вздумай.

...Да хоть бы уж сказал «отрублю руку», сволочь.

— А подарок — пользуйся с благодарностью, Си Он.

Не успел я и слова благодарности вымолвить, как Юн Тэ О уже зашёл к себе. Но почему он всё время так странно меня называет?.. Каждый раз, когда из его уст срывается это непривычное обращение, мне становится как-то не по себе.

□ □ □

Я был проще, чем казалось. Ситуации принимал легко, без лишних раздумий. Потому-то в жизни я и не знал, что такое бессонница. Стоило лечь — и я засыпал. Даже тогда, когда после похищения мы ехали в машине с Юн Тэ О, я уснул. Хотя, возможно, то было больше похоже на обморок. Но всё же.

Сегодня же было иначе. Сколько бы я ни ворочался, сон не шёл.

— Ха-а...

Не мог я назвать точную причину, но главной мыслью, мешавшей уснуть, без сомнения был... Юн Тэ О. Сегодня он особенно странно себя вёл.

Пытаясь выполнить привычное задание — составить ежедневный отчёт, обязательный для секретаря, — я всё чаще отвлекался на него. Нужно было тщательно записать каждое его слово и действие, но я то и дело стирал написанное, оставляя лишь сухие, деловые фразы.

Я так и не смог упомянуть, что он купил мне одежду, подарил часы. Не записал и того, как в зале обнял меня за талию и плечи, как сопровождал меня. Что уж говорить о доме: он лично сварил мне рамен, подарил дорожку, нелепую миску, назвав её подарком.

Может, для него всё это — пустяк, просто шутки. У него ведь такой характер: поступает, не задумываясь, как это воспримут другие. Но... его слова никак не выходят из головы:

«У меня тоже есть вкус. Я не влюбляюсь в кого попало».

Лучше меня никто не знал, что это неправда. Хан Ё Джун, кроме своей худощавости, вполне соответствовал его типу. По крайней мере, если верить данным о Юн Тэ О как о персонаже.

Но почему-то он говорит обратное. Я не знаю, почему. И не понимаю, почему именно это стало

причиной моей бессонницы.

Слишком много мыслей навалилось, но ни одна не даёт ясного ответа. Бессонная ночь без объяснений.

<http://bllate.org/book/14451/1278055>